

Вы просили рассказать...

Мос. правда, 1979, 14 апреля

ГОГОЛЬ и ботаника

Недавно я прочитала, что среди рукописей Н. В. Гоголя, хранящихся в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, немало страниц посвящено лекарственным растениям. Видимо интерес писателя к ботанике не случаен. Расскажете, пожалуйста, об этом.
И. МИХАЙЛОВА,
преподаватель.

«Мы ехали довольно тихо, а он беспрестанно останавливал кучера, выскакивал из тарантаса, бежал через дорогу в поле и срывал какой-нибудь цветок; потом садился, рассказывал мне довольно подробно, какого он класса, рода, какое его лечебное свойство, как называют его наши крестьяне... Таким образом, через час с небольшим у нас в тарантасе образовался целый цветник желтых, лиловых, розовых цветов».

Это писал чиновник Л. И. Арнольди о Н. В. Гоголе в журнале «Русский вестник» через 10 лет после смерти писателя. Речь шла об их совместном путешествии в Калугу летом 1849 года. Как раз в это время Гоголь работал над вторым томом «Мертвых душ».

В Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина хранится много рукописей великого русского сатирика. Среди них особое внимание исследователей привлекают те, которые связаны с его работой над этим произведением. Одна из главных сюжетных линий второго тома поэмы, по воспоминаниям современников Гоголя, арест Тентетникова и его ссылка в Сибирь, куда за ним следует Уленька.

Писатель напряженно трудился над вторым томом «Мерт-

вых душ» более десяти лет, он глубоко изучал жизнь современной ему России во многих направлениях. Об этом красноречиво свидетельствуют его «Записные книжки». А чтобы изобразить природу Поволжья и Сибири, — Гоголь никогда там не бывал — он подробно исследовал сочинение известного путешественника академика П. С. Паласса и сделал множество выписок. Особый интерес современных медиков вызывают записи Гоголя о лекарственных травах, сделанные им в основном по материалам, полученным от симбирского помещика А. М. Языкова, брата поэта Н. М. Языкова, друга Гоголя. Вот какие я сделал выписки, (опускаю латинские названия трав, приводимые Гоголем):

«Гулявица-рябинка. Пригодная от одышки.

Мать и мачеха. Умягчает всякие опухоли.

Медвежье ухо. Варят и пьют от цинги.

Купена. Щеголихи моют уваром ее худощавые щеки и через то полнеют.

Золотник полевой. Пригоден от всякой боли в животе.

Змеявая трава. От урызения змеи».

Этот перечень, извлеченный из «Лекарственного арзамасского травника», можно продолжить.

А ведь у Гоголя есть еще много других лекарственных ботанических записей.

Все это, конечно, требовалось ему для создания поэтических картин природы. Что же касается ботаники как таковой, то известно, что интересовался Гоголь ею еще с детства. Великолепные «ботанические картины» даны уже в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», например в повести «Вечер накануне Ивана Купала». А чего стоит роскошное описание цветущей степи в «Тарасе Бульбе»! Л. И. Арнольди оставил ценнейшее свидетельство о том, как претворял Гоголь свои ботанические и энтомологические познания в ткань поэмы:

«Мастерскою кистью был описан этот сад, каждая ветка на деревьях, палящая зной в воздухе, кузнечики в траве и все насекомые... Я живо помню, что это описание было так хорошо, в нем было столько силы, колорита, поэзии, что у меня захватывало дыхание».

«Записные книжки» Гоголя еще раз свидетельствуют, как глубоко изучал писатель природу и растительный мир России, мир, который он так поэтически отобразил в своих произведениях.

В. ОСОКИН.